

УДК 343.98

DOI 10.17150/2500-4255.2018.12(4).485-495

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АДВЕНАЛИЯ
КАК ОСНОВНОЙ КРИТЕРИЙ ФОРМИРОВАНИЯ
МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ АДВЕНАЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ****А. А. Протасевич, Е. И. Фойгель***Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация***Информация о статье**

Дата поступления

11 января 2017 г.

Дата принятия в печать

15 августа 2018 г.

Дата онлайн-размещения

14 сентября 2018 г.

Ключевые слова

Адвеналий; адвенальные преступления; комплексная криминалистическая методика; расследование преступлений, совершенных иностранцами; расследование преступлений, совершенных в отношении иностранных граждан; преступления, связанные с иностранцами; криминалистическая характеристика личности преступника и потерпевшего; криминалистическое учение о человеке и человеческой деятельности

Аннотация. Статья посвящена обоснованию формирования комплексной криминалистической методики — методики расследования адвенальных преступлений. В качестве основного критерия выделения данной методики выступает криминалистическая характеристика личности человека, совершающего преступление, человека, осведомленного о совершении преступления. В данном случае таким человеком является адвеналий (адвенал, адвенальное лицо) — лицо, обладающее совокупностью социально-психологических свойств, осуществляющее свою деятельность на основе генетически определенных факторов, которое в силу своей этнической принадлежности отличается от представителей российского макроэтноса этническим языком, народно-бытовой культурой, обрядовой деятельностью и этническим самосознанием, что влияет на течение отражательных процессов при осуществлении или восприятии преступной деятельности. Обосновывается отличие понятия «адвеналий» от понятий «иностранец», «иностраный гражданин», «мигрант», «член этнических преступных группировок». Подчеркивается, что адвеналий в отличие от упомянутых категорий — это сугубо криминалистический контент, не имеющий первостепенного международно-правового, административно-правового, уголовно-правового, уголовно-процессуального значения. При анализе понятия адвенального лица выделяются и обосновываются его главные признаки — отличие от коренного этноса набором физических и социально-психологических свойств; проживание в настоящее время в среде, не являющейся привычной для него; влияние этнического фактора на механизм преступления и процесс восприятия, переработки, анализа и воспроизведения уголовно-релевантной информации. Определяются основные направления использования криминалистической категории «адвенальное лицо». Делается вывод о том, что методика расследования адвенальных преступлений формируется на основании криминалистической характеристики адвеналия независимо от его гражданства, процессуального статуса, частоты пересечения государственной границы Российской Федерации и представляет собой совокупность научных положений и разрабатываемых на их основе практических рекомендаций по организации и осуществлению выявления, расследования, раскрытия и предотвращения преступлений, совершенных адвенальными лицами, в отношении адвенальных лиц либо преступлений, обстоятельства совершения которых в большом объеме известны адвенальным лицам, личностные характеристики которых, отраженные в их деятельности, определяют линию поведения следователя в процессе собирания, исследования и оценки доказательств по уголовным делам данной категории.

**A CRIMINALISTIC DESCRIPTION OF THE ADVENAL PERSON AS A BASIC
CRITERION FOR DEVELOPING THE METHODOLOGY OF INVESTIGATING
ADVENAL CRIMES****Alexander A. Protasyevich, Elena I. Foygel***Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation***Article info**

Received

2017 January 11

Accepted

2018 August 15

Abstract. The paper lays the ground for a new complex criminalistic methodology — the methodology of investigating advenal crimes. The basic criterion for differentiating this methodology is the criminalistic description of the personalities of the perpetrator, the victim and the person who knows about the crime. In this case such a person is an advenal (an advenal person) — a person possessing social and psychological characteristics, whose actions are based on genetically determined factors and who, due to

Available online
2018 September 14

Keywords

Advenal person; advenal crimes; complex criminalistic methods; investigation of crimes committed by foreigners; investigation of crimes against foreigners; crimes connected with foreigners; a criminalistic description of the personalities of the offender and the victim; criminalistic theory of a human being and human activity

his/her ethnicity, is different from the representatives of the Russian macro-ethnos by the ethnic language, folk and domestic culture, rituals and ethnic self-consciousness, which influences the reflection processes when criminal actions are committed or perceived. The authors show the difference of the concept «advenal» from the concepts «foreigner», «foreign citizen», «migrant», «member of an ethnic criminal group». They stress that advenal, unlike the above-mentioned categories, has a specific criminalistic content and lacks a primary international law, administrative law, criminal law or criminal procedure meaning. When analyzing the concept of an advenal person the authors single out and substantiate its key features — the difference from the dominant ethnos by a number of physical and socio-psychological characteristics; living in an uncustomary environment; the impact of the ethnic factor on the mechanism of crime and the processes of perceiving, processing, analyzing criminally relevant information. They determine the key trends of using the criminalistic category of an «advenal person» and conclude that the methodology of investigating advenal crimes is based on the criminalistic description of an advenal person regardless of his/her citizenship, procedural status, frequency of crossing the border of the Russian Federation. It is a combination of theoretical foundations and resulting practical recommendations on organizing and carrying out the identification, investigation and prevention of crimes committed by advenal persons, against advenal persons or when the circumstances of a crime are mainly known to the advenal persons whose characteristics, reflected in their actions, determine the activities of the investigator in the process of collecting, examining and evaluating proof on the criminal cases of this category.

Любая частная криминалистическая методика имеет своей конечной целью выявление специфики расследования того или иного вида (группы) преступлений, выработку научных положений и основанных на них практических рекомендаций по выявлению, расследованию, раскрытию и предотвращению преступлений. Данный «конечный продукт» криминалистики может носить комплексный характер, поскольку включает в себя и совокупность знаний, выработанных другими, неправовыми науками, но для достижения правовой цели — повышения эффективности криминалистической деятельности. По справедливому утверждению Ю. П. Гармаева, «в качестве цели базовой методики, которая должна присутствовать в каждой конкретной методике, провозглашается построение доказательственной системы (синонимы: формирование системы доказательств, формирование доказательственной базы)» [1, с. 48]. Еще на заре формирования системы частных криминалистических методик Р. С. Белкин отмечал, что в основе формирования криминалистических методик должна лежать уголовно-правовая квалификация деяний, однако есть необходимость и в создании комплексов частно-криминалистических рекомендаций более высокой степени общности, охватывающих несколько видов и даже родов преступных посягательств, но совершаемых не вообще, а в специальных условиях места, времени либо лицами, характеризующимися тем или иным общим для них отличительным признаком [2, с. 197].

Личность преступника и потерпевшего традиционно фигурирует среди критериев выделения данных комплексов частно-криминалистических рекомендаций [3, с. 652–653].

Еще с середины прошлого века в системе частных криминалистических методик выделяются методика расследования преступлений, совершенных иностранными гражданами, методика расследования преступлений, совершенных против иностранных граждан, методика расследования преступлений с участием иностранных граждан. Специфика выявления, расследования, раскрытия и предупреждения уголовных дел данной группы связана с необходимостью учета личностных особенностей иностранного гражданина. Как справедливо указывает О. А. Александрова, «в какой бы процессуальной роли ни выступал иностранец, факт его участия в российском уголовном судопроизводстве придает процессу предварительного расследования характерные особенности не только собственно уголовно-процессуального, но и международно-правового и криминалистического характера» [4, с. 4]. Данными вопросами в разное время занимались такие ученые, как Б. И. Дергай, А. Г. Крамарев, В. П. Лавров, Л. Я. Драпкин, С. В. Швец, Е. А. Острога, О. Ю. Шадрин, Н. А. Жукова, С. А. Хмелев и др. Таким образом, в уголовно-процессуальной и криминалистической науке сложилась система теоретических положений и практических рекомендаций по расследованию преступлений, связанных с личностью, имуществом либо деятельностью иностранного

гражданина. В этой связи представляется более целесообразным использовать термин «преступления, связанные с иностранными гражданами», а не «преступления, совершенные иностранными гражданами либо против иностранных граждан» [5, с. 253–257].

Однако, несмотря на прочно устоявшуюся практику использования в качестве основного критерия формирования методических рекомендаций термина «иностранец», «иностраный гражданин», «иностраный элемент», представляется, что оно далеко не в полной мере отражает его криминалистическое значение, а смысл, вкладываемый потребностями правоприменительной практики расследования и раскрытия преступлений, гораздо глубже и шире данного административно-правового, уголовно-процессуального либо таможенно-организационного понятия, основным содержанием которого является факт отсутствия гражданства Российской Федерации и (или) наличие гражданства иностранного государства.

Иные правовые науки используют не только категорию «иностраный гражданин», но и другие, связанные с иностранной спецификой термины. Например, в родственной криминалистике криминологической науке прочно устоялись понятия «этническая преступность», «миграционная преступность». Уголовное право к обстоятельствам, отягчающим наказание, относит совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной деятельности или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «е» ч. 1 ст. 63). Данный признак является квалифицирующим для ряда преступных деяний против жизни и здоровья (ст. 105, 111, 112, 115–117, 119 УК РФ). В целом науки уголовно-правового цикла не отрицают существования этнических преступных группировок (этнических организованных преступных групп).

Однако представляется, что все указанные термины не отражают в полной мере личностную характеристику лица как основного источника криминалистически значимой информации и основного критерия формирования комплексной криминалистической методики, поскольку несут в себе одну или несколько (но не все) составляющих данного понятия. Как и ключевые категории «иностранец», «иностранное лицо», данные составляющие имеют преимущественно статистический, организацион-

ный, административный, уголовно-правовой, криминологический, уголовно-процессуальный и другие смыслы.

Думается, что в настоящее время в криминалистической науке назрела необходимость разработки сугубо специфического контента, способного отразить всю важность учета этнического фактора (вне зависимости от фактического наличия либо отсутствия российского гражданства), его влияния на механизм преступления и направлений его использования в целях повышения эффективности предварительного расследования и оперативного раскрытия уголовных дел.

С учетом данных требований предлагается ввести в криминалистический научный оборот ключевой контент «адвенталий» («адвентал», «адвентальное лицо»).

Адвенталий (адвентальное лицо) происходит от латинского *advena*, что означает «чужестранец», «пришлый», «чуждый», «иноземный», «перелетный». Так называли людей, которые пришли (приехали) на определенную территорию и остались проживать на ней, в течение какого-то времени не ассимилируясь с коренным населением, сохраняя свое этническое самосознание, культуру, традиции и язык. Как правило, переезды адвенталиев не носили единичного характера, а совершались общностями большего или меньшего количества. Проживание адвенталиев, безусловно, в свою очередь, накладывало культурный, традиционный, ментальный отпечаток на жизнь коренного населения, поэтому одной из реинкарнаций данного слова считается английское *advent* — «нашествие», «пришествие», «наступление», а также *adventive* — «добавочный», «случайный».

Производные языковые средства от латинского *advena* присутствуют во многих отраслях научного знания. Еще в конце XIX в. «Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка» содержал термин «адвентивный» (от *advenire* — «приходить случайно»), что означало «побочный, наследованный от родственников по боковой линии» [6, с. 36]. В биологии «адвентивный» означает растение, род растений, искусственно занесенный человеком в местность, где раньше не произрастал, либо развивающийся в необычном для него месте.

Таким образом, основное значение термина «адвена», «адвентал», «адвенталий», «адвентальное лицо» — это чуждый, пришлый субъект, отличающийся по большинству свойств от

коренных обитателей, который прибыл из другой территории и в настоящее время находится в непривычных для него условиях.

Поскольку адвеналий — это разновидность человека, понятие которого как криминалистической категории было сформулировано нами ранее [7], то под адвеналием (адвенальным лицом) в криминалистике предлагается понимать человека, обладающего совокупностью социально-психологических свойств, осуществляющего свою деятельность на основе генетически определенных факторов, в силу своей этнической принадлежности отличающегося от представителей российского макроэтноса этническим языком, народно-бытовой культурой, обрядовой деятельностью и этническим самосознанием, что влияет на течение его отражательных процессов при осуществлении или восприятии преступной деятельности.

Как видим, данное понятие в основу деления людей как объектов криминалистического изучения на категории «адвеналий» — «неадвеналий» кладет три основных критерия:

- отличие от коренного этноса набором физических и социально-психологических свойств;
- проживание в настоящее время в среде, не являющейся привычной для него;
- влияние этнического фактора на механизм преступления и процесс восприятия, переработки, анализа и воспроизведения уголовно-релевантной информации.

Рассмотрим эти факторы подробнее.

1. *Отличие от коренного этноса набором физических и социально-психологических свойств.* Выделить в Российской Федерации один коренной этнос (даже русский) достаточно сложно. Во-первых, Российская Федерация является преемником мощного многонационального государства — Союза Советских Социалистических Республик, который просуществовал более 70 лет. За это время успел сформироваться сплав многих национальных традиций, устоев, обычаев, который, наложившись на социалистическую идеологию, создал совершенно новую культуру, которую можно условно назвать советской. Помимо многонациональной РСФСР в Советский Союз входило 14 союзных республик, которые сегодня являются национальными суверенными государствами. Примечательно, что распад Советского Союза не начал ликвидацию советской культуры, которая прочно проникла в обычаи, традиции многочисленных бывших советских граждан и надолго

определила особенности мышления, общения, деятельности, менталитета. Таким образом, у представителя коренного этноса Российской Федерации обязательно присутствуют элементы советской культуры, которые были привиты ему непосредственно вследствие проживания в Советском Союзе либо родителями — представителями старшего поколения, являющимися непосредственно носителями таковой. Отметим, что наличие отдельных элементов советской культуры у представителей молодого поколения, родившихся после образования Российской Федерации, объясняется влиянием не только представителей старшего поколения, но и русской культуры, на основе которой была сформирована советская культура, государственной политики, лояльной к советской культуре, средств массовой информации, которые зачастую идеализируют советскую культуру. Все вышеназванные факторы отсутствуют в большинстве бывших союзных республик, определяя практическое отсутствие элементов советской культуры у молодого поколения адвеналиев.

Во-вторых, Россия сегодня — это многонациональное государство. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., на территории Российской Федерации проживает более 204 национальностей (этнических групп)¹. Учитывая тот факт, что свою национальность указали 96 % населения, а п. 205 Приложения № 5 звучит как «другие национальности, не указанные выше», данная внушительная цифра не является окончательной. При этом распределение национальностей по всей территории Российской Федерации происходит не равномерно: в структуре государства фигурируют 22 республики, одна автономная область и четыре автономных округа, которые являются национально-государственными и национально-территориальными образованиями. Среди их основных отличий, имеющих криминалистическое значение, можно назвать большое количество лиц, имеющих национальность, отличающуюся от русской, и возможность республик устанавливать свои государственные языки наряду с русским.

Среди наиболее крупных республик, население которых превышает 1 млн чел., можно назвать Башкортостан, Дагестан, Татарстан, Уд-

¹ Информационные материалы об окончательных итогах Всероссийской переписи населения 2010 года. Приложение 5: Национальный состав Российской Федерации. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/perepis_itogi1612.htm.

муртскую Республику, Чеченскую Республику, Чувашскую Республику, Республику Крым. Население данных республик помимо доминирующей по численности национальности (русские) включает в себя так называемый второй титульный народ (понятие, не имеющее официального характера, но часто используемое в различных интернет-источниках), по названию которого и именуется национально-государственные и территориально-национальные субъекты Федерации.

Естественно, что больш́ая концентрация представителей иного народа, которая и послужила основанием формирования данного вида субъектов Федерации, не может не оказывать влияние на культуру, традиции, обычаи, мышление, язык русского населения. При этом большинство представителей «второго титульного народа» имеют и существенные антропологические отличия от славянского населения (русские, белорусы, украинцы) и даже от европеоидной расы.

Что касается второго государственного языка, то во многих национальных республиках он даже не один. К примеру, в Республике Дагестан, наряду с русским, государственными языками признаются языки народов Дагестана (их более десяти)². Таким образом, Российская Федерация — это многонациональное государство, на территории которого проживает множество этносов, обладающих широким кругом прав в области соблюдения национальных традиций, обычаев и языка.

Однако, поскольку Россия — суверенное и независимое государство, ведущее единую внешнюю и внутреннюю политику, можно говорить об элементах единой культуры, традициях, обычаях и ментальности. Некоторые исследователи говорят о наличии так называемого русского макроэтноса, обладающего своими традициями, особой шкалой жизненных ценностей и потребностей, сформировавшихся на перекрестке культур Запада и Востока [8, с. 263].

Представляется, что российский макроэтнос — это совокупность свойств социально-психологического характера, присущая людям, родившимся или прожившим более 20 лет на территории Российской Федерации, определяющим себя в качестве россиян, имеющим в качестве доминирующих культуру, традиции и обычаи, нормы морали и нравственности, национальный менталитет, сложившиеся в со-

² Конституция Республики Дагестан // Собрание законодательства Республики Дагестан. 2003. № 7. Ст. 503.

ветском и постсоветском пространстве на территории Российской Федерации, говорящим и думающим на русском языке.

Если рассматривать структуру социально-психологических свойств, составляющих сущность русского макроэтноса, то можно выделить обязательную и факультативную части. При этом в качестве обязательной части выступит российская (в том числе советская и постсоветская) культура, традиции и обычаи и русский язык, а в качестве факультативной (необязательной) части будет фигурировать культура, традиции, обычаи и язык народа Российской Федерации. Факультативная часть социально-психологических свойств варьируется в зависимости от проживания в субъекте Федерации, являющемся государственно-национальным, территориально-национальным образованием либо местом компактного проживания народов и народностей Российской Федерации. Схематично структура социально-психологических качеств представителя русского макроэтноса, проживающего на территории национальной республики, автономной области, автономного округа или в месте компактного проживания народов (народностей) Российской Федерации представлена на рис. 1.

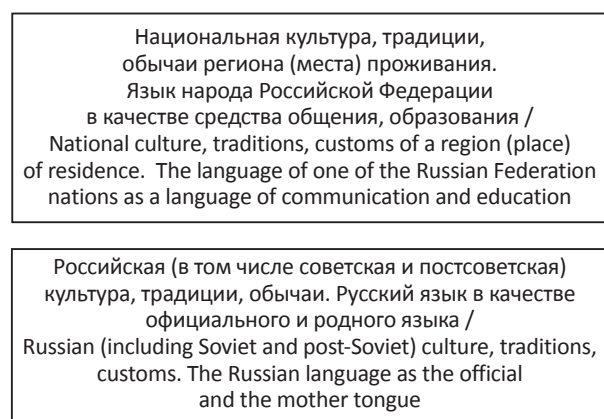

Рис. 1. Структура социально-психологических качеств представителя русского макроэтноса

Fig. 1. The structure of social and psychological qualities of the representatives of the Russian macro-ethnos

Как видим, российская (в том числе советская и постсоветская) культура, традиции и обычаи выполняют роль основы, базиса, на котором надстраивается факультативный уровень — на-

циональная культура, традиции, обычаи региона (места) проживания. Соответственно, для жителей Республики Татарстан — это татарская культура, традиции, обычаи; для жителей Республики Бурятия — бурятская культура, традиции, обычаи и т. д.

Что касается языка как одной из оставляющих российского макроэтноса, то для категории «неадвэналий» свободное владение русским языком обязательно. При этом в большинстве случаев русский язык является родным, т. е. языком, на котором происходит большая часть обмена информацией с окружающим миром, а также, что самое главное, осуществляется процесс мышления. Способность думать на русском языке — один из основных критериев отнесения к российскому макроэтносу. При этом не исключается возможность думать на языке (одном или более) народов России.

Такая структура социально-психологических свойств представителя российского макроэтноса может быть присуща представителю народа (народности) Российской Федерации либо лицу, преимущественно проживающему на территории национально-государственного, национально-территориального образования либо места компактного проживания народов (народностей) Российской Федерации. Для жителей иных регионов либо представителей русской национальности будет присуща только базовая (обязательная) часть социально-психологических качеств российского макроэтноса.

Адвэнал — это лицо, которое не обладает обязательной частью российского макроэтноса в его цельном варианте. К примеру, узбек или таджик, проживающий на родине (в Узбекистане, в Таджикистане) и переехавший на заработки в Российскую Федерацию, будет являться адвэналием, несмотря на то что ему присуща советская культура или отдельные ее элементы. Для адвэнального лица основной культурой будет национальная, не российская (возможно, в том числе советская) культура. Кроме того, родным языком, языком умозаключений и мышления будет иной язык, не русский. При этом уровень владения русским языком может быть достаточно высоким. Таким образом, социально-психологические качества адвэналия — представителя этноса, входившего ранее в состав Союза Советских Социалистических Республик, отражены на рис. 2.

Советская культура. Русский язык
в качестве средства общения, образования /
Soviet culture. Russian as the language of communication
and education

Адвэнальная культура, традиции, обычаи.
Национальный язык в качестве официального
и родного языка / Advenal culture, traditions, customs.
National language as the official language
and the mother tongue

Рис. 2. Социально-психологические качества адвэналия

Fig. 2. Social and psychological qualities of an advenal person

Советская культура и русский язык являются в данном случае факультативной частью структуры социально-психологических качеств адвэналия, которая отсутствует у адвэналиев, чьи родные государства не входили в состав Советского Союза, либо у представителей молодого поколения, родившихся после установления суверенитета бывших союзных республик.

2. *Проживание в настоящее время в среде, не являющейся привычной для адвэналия.* Данный признак тесно связан с понятиями «преимущественное проживание», «миграция», «мигрант». Поскольку адвэналий — это лицо, которое не является коренным жителем конкретного региона Российской Федерации, то его обязательным признаком является факт переезда, перемещения с территории другой страны. Однако между понятиями «мигрант» и «адвэналий» нельзя ставить знак равенства в силу следующих причин.

Используемое в ряде работ понятие «мигрант» («нелегальный мигрант») представляется криминалистически неточным, поскольку под мигрантом понимается лицо, совершающее пространственные перемещения независимо от их причин, длительности и пространственных границ. Несмотря на тот факт, что данное определение содержалось в нормативно-правовом акте, утратившем силу (постановление правительства Москвы «О Концепции демографического развития города Москвы» от 28 июня 2005 г. № 482-ПП), оно наиболее полно отражает смысл исследуемого понятия. Как видим, в данном определении основное значение придается именно факту перемещения лица, а не его отличиям от коренного населения по антропологическим, культурным и социальным признакам. С этой точкой зрения согласны и криминологи,

которые определяют миграционную преступность как совокупность противоправных, общественно опасных, корыстных и причиняющих существенный вред посягательств в различных сферах жизнедеятельности личности, общества, государства со стороны лиц, основным занятием которых является перемещение через границу тех или иных территорий со сменой навсегда или на время постоянного места жительства либо с регулярным возвращением к нему [9, с. 129].

Не каждый мигрант может иметь данные существенные отличия, к примеру мигранты из Беларуси, Украины и других государств постсоветского пространства. К тому же, как и в случае с иностранными гражданами, недавние мигранты, получившие российское гражданство и редко выезжающие в другие регионы, уже не будут подпадать под категорию «мигранты», однако будут иметь существенные этнические отличия, определяющие тактику взаимодействия с ними лица, осуществляющего предварительное расследование по уголовному делу.

Таким образом, получается следующее соотношение: не каждый мигрант — адвенал, но каждый адвенал — мигрант (хотя бы в прошлом).

Одним из важных, определяющих факторов является срок, который прошел с момента переезда на территорию Российской Федерации и в течение которого адвеналий будет считаться таковым. Вообще представляется, что данный срок нельзя выразить в абсолютных математических цифрах. Решающее значение в этом случае будут иметь сроки, в течение которых осуществляются процессы межэтнических взаимодействий (ассимиляция, консервация или аккультурация).

Ассимиляция — это процесс поглощения пришлого этноса коренным (реже наоборот), сопровождающийся утратой традиций, обычаев и языка.

Консервация представляет собой сохранение традиций, устоев и языка адвентивного этноса и происходит вследствие способности адвеналиев уклониться от ассимиляции. По утверждению социологов, данная форма взаимодействия становится возможной в случаях расселения чуждого этноса в труднодоступных, малоосвоенных, непривлекательных для коренного этноса территориях [10, с. 46].

Аккультурация означает передачу части культуры, обычаев, языка коренного этноса пришлому. При этом взаимодействие осуществляется не в виде поглощения, как в случае с

ассимиляцией, а в виде наложения культуры титульного народа на культуру адвенальной группы. И как вполне справедливо замечали исследователи, «нет такого общества (простого или сложного), которое не подвергалось бы культурному влиянию других обществ» [11].

Представляется, что адвеналий остается таковым, пока не завершится процесс ассимиляции, аккультурации либо консервации. Лишь по завершении этих процессов адвеналий становится представителем коренного этноса, и в отношении него утрачивают актуальность криминалистические рекомендации, выработанные с учетом личности адвеналия.

Если в отношении консервации либо аккультурации сроки устанавливаются естественным ходом событий, то завершение ассимиляции, по мнению большинства авторов [12, р. 107], определяется четырьмя основными факторами:

– социально-экономический статус адвеналия. Включает в себя такие показатели, как образование, профессия и доходы. Если представитель адвенального этноса по образованию и профессии не отличается от коренного этноса (т. е. выходит за рамки занятий, преимущественно присущих большинству представителей адвенального этноса, например работает государственным служащим, ведет крупный бизнес и т. д.) и получает соответствующие легальные доходы, то, скорее всего, он перестает быть адвеналием;

– концентрация адвеналиев по географическому признаку. По утверждению американских ученых, проводивших исследования иммигрантов в США, «увеличение социально-экономических достижений, длительное место жительства, а также более высокий статус поколений приведет к уменьшению жилой концентрации для той или иной этнической группы» [13]. Данный признак связан с тем, что те адвеналии, которые приехали ненадолго, не имея намерения остаться на постоянное место жительства, либо те, которые в силу объективных и субъективных причин не смогли прижиться на чужой территории, уезжают, остаются лишь те, которые полностью проходят ту или иную вышеназванную форму межэтнического взаимодействия. Естественно, что таких представителей адвенального этноса меньше, и в итоге они утрачивают черты адвеналиев;

– свободное владение языком коренного этноса. Это один из ключевых показателей. Иногда владение государственным языком террито-

рии пребывания является одним из условий получения вида на жительство, гражданства (как в случае с Российской Федерацией), поэтому естественно, что даже вновь переселившиеся адвеналии владеют чужим языком на минимально требуемом уровне. Однако он не является для них основным средством общения, осуществления деятельности, мышления. Как правило, второе поколение адвеналиев уже является двуязычным, т. е. способным использовать в качестве средства деятельности и мышления и родной язык, и язык коренного этноса территории проживания. Третье же поколение адвеналиев, завершающих процесс ассимиляции либо аккультурации, говорит и думает на государственном языке страны пребывания;

– количество смешанных браков между представителями коренного и адвенального этноса. Смешанный брак — это союз адвеналия и представителя коренного этноса. Сам по себе смешанный брак (реальный, не фиктивный, заключенный, например, в целях облегчения процедуры получения гражданства) является средством обмена этнической информацией в форме, приближенной к аккультурации, где роль титульного этноса играет доминирующий супруг. Кроме того, по совершенно верному утверждению ученых Л. Пагини и С. Морган, смешанный брак снижает способность семей передавать своим детям последовательную национальную культуру [14], завершая таким образом процесс преобразования адвеналия в представителя коренного этноса.

Как видим, все эти процессы достаточно продолжительны во времени, в них вовлечены представители не одного поколения адвеналиев. Минимальный срок, в течение которого возможно появление хотя бы второго поколения адвеналиев, у которого существует теоретическая возможность ассимиляции с коренным населением, и, как следствие, утрачивание основных существенных признаков адвенального лица, — 20 лет.

3. Влияние этнического фактора на механизм преступления и процесс восприятия, переработки, анализа и воспроизведения уголовно-релевантной информации.

Все признаки адвенального лица, перечисленные выше, не представляли бы интереса для криминологической науки, если бы не нашли отражение в механизме преступления и поведении адвеналиев в ходе осуществления предварительного следствия.

Исходя из основных положений деятельностного подхода, человек реализуется через человеческую деятельность. Адвеналий, осуществляя свою деятельность, реализует в ней свои этнические установки и стереотипы. Преступная деятельность либо деятельность по участию в уголовном судопроизводстве (в качестве различных субъектов) определяет человеческую сущность адвеналия. Механизм преступления не составляет исключения, так как является поведенческим актом. Любой поведенческий акт определяется сознанием и направляется мышлением. Этничность обуславливает многое в поведенческой деятельности. Прежде всего, это мировоззрение и ценности. То, что считается в порядке вещей у одного этноса, совершенно неприемлемо для другого, и наоборот. К примеру, кража коня у большей части российского макроэтноса не считается тяжким деянием (именно не считается в обыденной жизни, а не квалифицируется юридически), а у многих этносов за совершение такого деяния вполне обоснованно можно ожидать тяжких посягательств на жизнь и здоровье вора. У многих этносов совершение добровольного полового акта с женщиной означает обязанность вступить в брак, за отказ от которого также должны последовать посягательства на здоровье и жизнь со стороны родственников женщины.

Еще в XIX в. французский социолог Жозеф Артур де Гобино в своем труде «Эссе о неравенстве человеческих рас» выделил три расы — белую (отличающиеся рациональностью, склонностью к упорядочению систем, интересом к технике), желтую (созерцательны и неторопливы), черную (хаотичны и анархичны, но талантливы в музыке, танцах, пластике) [15]. Как видим, этнические качества прослеживались данным исследователем в зависимости от антропологических признаков, среди которых доминирующим был цвет кожи.

В 50-е гг. прошлого столетия стала известна точка зрения теоретика неолиберализма Александра Рюстова, который в качестве главного критерия этнических различий называл основной вид материальной деятельности. Так, им было выделено два корневых социологических и психологических типа — пастуха-кочевника и оседлого земледельца. При этом доминирующими признаками пастуха-кочевника он называл волю к власти, доминацию, подавление других, желание материального накопления, техническое развитие, направленное на уве-

личение скоростей передвижения (в том числе информации), психологический садизм, в паталогических случаях — параноидальные расстройства. Напротив, оседлые земледельцы (оседлые крестьяне) характеризовались им как созерцательные, консервативные, неспешные, адаптивные, сбалансированные, удовлетворенные существующим положением вещей, стремящиеся к гармонии со средой, готовые подчиняться. Им свойствен психологический мазохизм, в паталогических случаях — шизофрения [16].

Некоторые ученые проводили параллели между этническими факторами и территорией проживания. Так, натуралист Карл Линней писал, что американцы управляются обычаями, европейцы — законами, азиаты — мнениями, африканцы — произволом [17].

Это далеко не единственная точка зрения на склонности, социальные приоритеты, выявленные у различных этносов. На протяжении всего развития этносоциологии ученые, единодушно признавая социально-психологические различия этносов, пытались объяснить их с позиций расового, биосоциального, примордиалистского и других подходов.

Данные различия имеют не только криминологическое значение, поскольку влияют на детерминацию преступного деяния, но и криминалистическое — воздействуют на такие криминалистические концепты, как механизм преступления, в том числе способ подготовки, совершения, сокрытия преступления, орудие и предмет преступления, личность преступника и потерпевшего, отношение преступника к совершенному деянию и его последствиям, отношения между соучастниками преступления и другими элементами.

Этнические установки и стереотипы проявляются во всех видах деятельности адвеналия, в

том числе и в его поведении в процессе осуществления предварительного следствия. К примеру, при установлении психологического контакта (и не только) следователь зачастую переходит с адвенальным участником уголовного судопроизводства на «ты» независимо от возраста последнего. Однако у некоторых национальностей подобное обращение к человеку, старшему по возрасту, просто неприемлемо и оскорбительно. Причем ключевое значение имеет именно возраст, а не социальное положение, процессуальный статус и т. д. Умелое использование таких особенностей могло бы без особых усилий со стороны лица, осуществляющего предварительное расследование, существенно повысить эффективность, информативность и успешность многих следственных действий и тактических комбинаций.

Таким образом представляется, что методика расследования адвенальных преступлений формируется на основании криминалистической характеристики адвеналия независимо от его гражданства, процессуального статуса, частоты пересечения государственной границы Российской Федерации и других некриминалистических признаков и представляет собой совокупность научных положений и разрабатываемых на их основе практических рекомендаций по организации и осуществлению выявления, расследования, раскрытия и предотвращения преступлений, совершенных адвенальными лицами, в отношении адвенальных лиц, либо преступлений, обстоятельства совершения которых в большом объеме известны адвенальным лицам, личностные характеристики которых, отраженные в их деятельности, определяют линию поведения следователя в процессе собирания, исследования и оценки доказательств по уголовным делам данной категории.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гармаев Ю. П. Теоретические основы формирования криминалистических методик расследования преступлений / Ю. П. Гармаев. — Иркутск : ИЮИ ГП РФ, 2003. — 342 с.
2. Белкин Р. С. Курс советской криминалистики : в 3 т. — М. : Изд-во Акад. МВД СССР, 1979. — Т. 3. — 480 с.
3. Криминалистика : учебник / Т. В. Аверьянова [и др.]. — М. : Норма, 2010. — 944 с.
4. Александрова О. А. Уголовно-процессуальные и криминалистические особенности возбуждения и расследования уголовных дел с участием иностранных граждан : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / О. А. Александрова. — М., 2001. — 202 с.
5. Особенности расследования отдельных категорий уголовных дел и уголовных дел в отношении отдельных категорий лиц / под ред. И. Г. Смирновой. — М. : Юрлитинформ, 2016. — 336 с.
6. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка / под ред. А. Н. Чудинова. — СПб. : Изд. книгопродавца В. И. Губинского; Тип. В. Н. Худекова, 1894. — 1004 с.
7. Фойгель Е. И. Человек и человеческая деятельность как объекты изучения частной криминалистической теории / Е. И. Фойгель // Библиотека криминалиста. — 2017. — № 2 (31). — С. 218–230.
8. Мордовина Л. В. Природа восприятия мира в русском национальном характере / Л. В. Мордовина // Аналитика культурологии. — 2009. — № 13. — С. 263–264.

9. Собольников В. В. Понятие миграционной преступности и проблемы ее определения / В. В. Собольников // Ленинградский юридический журнал. — 2011. — № 3. — С. 119–133.
10. Дугин А. Г. Этносоциология / А. Г. Дугин. — М.: Акад. проект, 2011. — 635 с.
11. Boas F. Race, language, and culture / F. Boas. — New York: The Macmillan Company, 1940. — 676 p.
12. Waters M. C. Assessing Immigrant Assimilation: New Empirical and Theoretical Challenges / M. C. Waters, T. R. Jiménez // *Annual Review of Sociology*. — 2005. — Vol. 31. — P. 105–125.
13. Ellis M. Generation Internal Migration in the US: Dispersion from States of Immigration? / M. Ellis, J. Goodwin-White // *International Migration Review*. — 2006. — Vol. 40 (4). — P. 899–926.
14. Pagnini D. L. Intermarriage and Social Distance Among US Immigrants at the Turn of the Century / D. L. Pagnini, S. P. Morgan // *American Journal of Sociology*. — 1990. — Vol. 96, № 2. — P. 405–432.
15. Gobineau J.-A. Essai sur l'inegalite des Races humaines / Joseph-Arthur Gobineau. — Paris: Pierre Belfond, 1967. — 878 p.
16. Rustow A. Ortbestimmung der Gegenwart. Eine universalgeschichtliche Kulturistik / A. Rustow. — Zurich: Ehrlenbach, 1952. — 3 Bd. — 278 S.
17. Широкогоров С. М. Этнос: исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений / С. М. Широкогоров. — М.: Либроком, 2010. — 136 с.

REFERENCES

1. Garmaev Yu. P. *Teoreticheskie osnovy formirovaniya kriminalisticheskikh metodik rassledovaniya prestuplenii* [The Theoretical Basis of Forming the Criminalistic Methods of Investigating Crimes]. Irkutsk, IYul AGP RF Publ., 2003. 342 p.
2. Belkin R. S. *Kurs sovetskoi kriminalistiki* [A Course in Soviet Criminalistics]. Moscow, The Ministry of Internal Affairs of the USSR Publ., 1979. Vol. 3. 480 p.
3. Averyanova T. V., Belkin R. S., Korukhov Yu. G., Rossinskaya E. R. *Kriminalistika* [Criminalistics]. Moscow, Norma Publ., 2010. 944 p.
4. Aleksandrova O. A. *Ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie osobennosti vozbuzhdeniya i rassledovaniya ugovolnykh del s uchastiem inostrannykh grazhdan*. Kand. Diss. [Criminal procedure and criminalistic features of initiating and investigating criminal cases with foreign citizens. Cand. Diss.]. Moscow, 2001. 202 p.
5. Smirnova I. G. (ed.). *Osobennosti rassledovaniya otdel'nykh kategorii ugovolnykh del i ugovolnykh del v otnoshenii otdel'nykh kategorii lits* [Specific Characteristics of Investigating Special Categories of Criminal Cases and Criminal Cases against some Specific Categories of Persons]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2016. 336 p.
6. Chudinov A. N. (ed.). *Slovar' inostrannykh slov, voshedshikh v sostav russkogo yazyka* [A Dictionary of Foreign Words that Entered the Vocabulary of the Russian Language]. Saint Petersburg, V. I. Gubinskii, V. N. Khudekov Publ., 1894. 1004 p.
7. Foigel E. I. Human being and human activity as objects of study by a specific forensic theory. *Biblioteka kriminalista = Library of a Criminalist*, 2017, no. 2 (31), pp. 218–230. (In Russian).
8. Mordovina L. V. The nature of perceiving the world in Russian national character. *Analitika kul'turologii = Analytics of Cultural Studies*, 2009, no. 13, pp. 263–264. (In Russian).
9. Sobolnikov V. V. The concept of immigration crime and problems of its definition. *Leningradskii yuridicheskii zhurnal = Leningrad Law Journal*, 2011, no. 3, pp. 119–133. (In Russian).
10. Dugin A. G. *Etnosotsiologiya* [Ethnosociology]. Moscow, Akademicheskii Proekt Publ., 2011. 635 p.
11. Boas F. *Race, language, and culture*. New York, The Macmillan Company, 1940. 676 p.
12. Waters M. C., Jiménez T. R. Assessing Immigrant Assimilation: New Empirical and Theoretical Challenges. *Annual Review of Sociology*, 2005, vol. 31, pp. 105–125.
13. Ellis M., Goodwin-White J. Generation Internal Migration in the US: Dispersion from States of Immigration? *International Migration Review*, 2006, vol. 40 (4), pp. 899–926.
14. Pagnini D. L., Morgan S. P. Intermarriage and Social Distance Among US Immigrants at the Turn of the Century. *American Journal of Sociology*, 1990, vol. 96, no. 2, pp. 405–432.
15. Gobineau Joseph-Arthur. *Essai sur l'inegalite des Races humaines*. Paris, Pierre Belfond, 1967. 878 p.
16. Rustow A. *Ortbestimmung der Gegenwart. Eine universalgeschichtliche Kulturistik*. Zurich, Ehrlenbach, 1952. 3 Bd. 278 S.
17. Shirokogorov S. M. *Etnos: issledovanie osnovnykh printsipov izmeneniya etnicheskikh i etnograficheskikh yavlenii* [Ethnos: Investigating the Key Principles of Changing Ethnic and Ethnographic Phenomena]. Moscow, Librokom Publ., 2010. 136 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Протасевич Александр Алексеевич — директор Института государства и права Байкальского государственного университета, заведующий кафедрой криминологии, судебных экспертиз и юридической психологии, доктор юридических наук, профессор, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: kupic@isea.ru.

Фойгель Елена Игоревна — заместитель директора Института государства и права Байкальского государственного университета по учебной работе, кандидат юридических наук, доцент, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: foiguelena@gmail.com.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Protasyevich, Alexander A. — Director, Institute of State and Law, Baikal State University, Head, Chair of Criminalistics, Forensic Expertise and Legal Psychology, Doctor of Law, Professor, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: kupic@isea.ru.

Foigel, Elena I. — Deputy Director for Academic Studies, Institute of State and Law, Baikal State University, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: foiguelena@gmail.com.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Протасевич А. А. Криминалистическая характеристика адвеналия как основной критерий формирования методики расследования адвенальных преступлений / А. А. Протасевич, Е. И. Фойгель // Всероссийский криминологический журнал. — 2018. — Т. 12, № 4. — С. 485–495. — DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(4).485-495.

FOR CITATION

Protasyevich A. A., Foygel E. I. A criminalistic description of the advenal person as a basic criterion for developing the methodology of investigating advenal crimes. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2018, vol. 12, no. 4, pp. 485–495. DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(4).485-495. (In Russian).